13. *Тихомиров А.Ю.* Юридическая коллизия. М., 1994.

14. См. например: *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2002.

15. Следует отметить, что указанная конституционная коллизия не была признана Конституционным Судом РФ при рассмотрении упомянутых полномочий Президента РФ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П, и является сугубо научным толкованием.

16. *Чепурнова Н.М., Пономарев В.В.* Юридические коллизии в федеративных отношениях в Российской Федерации: конституционно-правовой механизм преодоления. Ростов-на-Дону, 2006.

17. *Карпов Д. В.* Споры о конституционности норм в судебной практике // http://www.yurclub.ru/docs/other/article55.html

18. Особое мнение *В.О. Лучина* к Постановлению Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. №11-П // Справочная правовая система «ГАРАНТ».

19. *Поляков О.А.* Юридические коллизии: пути преодоления. Ставрополь, 2007.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Справочная правовая система «ГАРАНТ».

УДК 343.13

Кузнецов В.В.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Статья посвящена актуальной теме, поскольку поддержание государственного обвинения в суде по уголовным делам является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности. Государственный обвинитель при рассмотрении в суде уголовного дела является единственным представителем государства, и именно на нем и лежит обязанность доказывания, и он осуществляет данное доказывание от имени государства. В статье определена роль государственного обвинителя на судебном следствии и обосновывается мнение, о том, что государственному обвинителю в судебном процессе следует знать и применять ряд тактических приемов., проведена серьезная работа по определению деятельности государственного обвинителя по предъявлению обвинения и исследования доказательств в уголовном процессе, как в советское время, так и в настоящее, согласно действующему законодательству. Автор аргументирует свою собственную точку зрения о том, что дача подсудимому разъяснений по изложенному государственным обвинителем обвинению со стороны председательствующего не будет нарушением УПК РФ.

The article under the title "Procedural Role of Public Prosecutor in Trial" is devoted to one of the most important problems of trial procedure. Government support to prosecution in trial has always been one of the main directions of public prosecutor's office activities. Public prosecutor in trial is the only representative of government. He bears the burden of proof and provides the evidence of proof in the name of government. The author determines the role of prosecution in trial and substantiates the opinion that public prosecutor in trial must know and apply various tactics. The author considers the procedural role of public prosecution in bringing an accusation and in investigating the evidence as it is stated in the working legislation of the RF and in Soviet legislation. The author argues that the provisions of the Criminal Procedure Code of RF are not violated when a presiding judge explains the charges produced by public prosecutor to an accused person.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, государственный обвинитель, предъявление обвинения, обязанность доказывания, принцип состязательности, суд, судебное следствие, представление доказательств, исследование доказательств, пределы доказывания.*

Key words: *trial procedure, public prosecutor, bringing an accusation, burden of proof, adversary in trial, court, court prosecution, producing the evidence, investigating the evidence, the limits of evidence.*

Ужесточение требований к качеству судебного доказывания и деятельности государственного обвинителя вызывает необходимость четко определить роль прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса.

Поддержание государственного обвинения в суде по уголовным делам является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законов в государстве.

Квалифицированное участие государственного обвинителя в суде - необходимое условие реализации конституционного принципа состязательности судебного разбирательства (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). Построение судебного процесса на началах состязательности, создает наилучшие возможности полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, усиливает гарантии прав и законных интересов участников разбирательства. Столкновение двух противоположных функций - обвинения и защиты - рождает спор, «борьбу мнений». В таком процессе каждое обстоятельство исследуется и каждое доказательство проверяется под углом зрения и обвинения и защиты; суд имеет возможность услышать и взвесить все доводы как в пользу обвинения, так и в пользу подсудимого.

Процессуальной деятельности государственного обвинителя в судебном следствии принадлежит особая роль, которая вытекает из требований ст. 49 Конституции РФ, согласно которой бремя доказывания вины лиц, обвиняемых в совершении преступления, лежит на государстве. Государственный обвинитель при рассмотрении в суде уголовного дела является единственным представителем государства, и именно на нем и лежит обязанность доказывания, и он осуществляет данное доказывание от имени государства.

Раскрывая понятия «обязанность доказывания», профессор П.А. Лупинская указывает, что «главный смысл понятия «обязанность доказывания» в уголовном процессе состоит в ответе на вопрос: на ком лежит обязанность доказывать виновность обвиняемого? Очевидно, что эта обязанность лежит на том, кто утверждает, что обвиняемый виновен, т.е. на обвинителе (государственном, частном)» [1, с.248].

Основная задача государственного обвинителя, принимающего участие в судебном следствии, - это реализация своей обязанности доказывания всех элементов предмета преступления и виновности подсудимого в совершении данного преступления.

Известно, что суд выносит приговор на основании только тех доказательств, которые исследованы им в ходе судебного следствия и были представлены сторонами обвинения и защиты.

Как показывает практика, государственный обвинитель нередко испытывает трудности в процессе поддержания государственного обвинения при определении пределов доказывания. Из ст. 73 УПК РФ следует, что изложенные в ней обстоятельства являются содержанием обвинения, в связи с чем они должны рассматриваться в качестве предмета исследования судебного следствия и в дальнейшем найти свое отражение в приговоре суда.

Сущность предмета доказывания состоит в том, чтобы правильно определить круг фактов и обстоятельств, которые должны быть установлены как для разрешения уголовного дела в целом, так и для принятия отдельных процессуальных решений. Поэтому правильное определение предмета и пределов доказывания - важное условие выполнения задач уголовного процесса.

В практической деятельности частой ошибкой государственных обвинителей на этом этапе является как оставление без внимания обстоятельств, освещение которых имеет важное значение для установления объективной истины по делу, так и чрезмерное расширение пределов доказывания, которое ведет лишь к загромождению процесса выяснением маловажных деталей, затягивая разбирательство, и нередко уводит в сторону от исследования существенных вопросов, имеющих решающее значение для объективного разрешения дела судом.

Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (ч. 1 ст. 273 УПК РФ). При этом закон не определяет конкретного способа, посредством которого государственный обвинитель должен выполнить данное предписание закона. Законодатель при формулировании нормы не уточнил, должен ли государственный обвинитель изложить содержание обвинительного заключения в полном объеме или он может изложить обвинение в свободной форме, нужно ли при этом приводить доказательства, на которых основано обвинение, и т.д.

При предъявлении в судебном следствии обвинения подсудимому государственный обвинитель в присутствии основных участников судебного заседания в условиях устности, непосредственности и гласности объявляет подсудимому то обвинение, от которого ему предстоит защищаться в суде, и очерчивает пределы судебного разбирательства.

В юридической литературе по данному вопросу высказываются разные соображения. Так, В.П. Степалин полагает, что дословного зачитывания обвинительного заключения или акта (либо заявления потерпевшего по делам частного обвинения) не требуется. Изложение обвинения, по его мнению, состоит в том, что обвинитель в понятной и достаточно полной форме излагает участникам процесса обвинение в окончательном виде на данный момент. Это предполагает сообщение участникам судебного заседания, в совершении каких конкретно действий (бездействия) подсудимый обвиняется; каким законом квалифицировано это деяние (пункт, часть, статья УК): согласно обвинительному заключению, или обвинительному акту, либо заявлению частного обвинителя [2, с.234-235].

А.П. Коротков и А.В. Тимофеев считают, что государственному обвинителю в начале судебного следствия необходимо огласить лишь ту часть обвинительного заключения, в которой указаны существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие существенные обстоятельства. Излагать перечень доказательств, подтверждающих обвинение, по их мнению, не требуется [3, с.395].

И.Ф. Демидов также обращает внимание на различие порядка начала судебного следствия по УПК РСФСР 1960 г., которым прямо предусматривалось оглашение обвинительного заключения, и по действующему УПК РФ [4, с.478-479].

В ранее действовавшем УПК РСФСР 1960 г. не было конкретного указания на то, кто должен оглашать обвинение в самом начале судебного следствия, в нем лишь содержалось общее положение, согласно которому «судебное следствие начинается оглашением обвинительного заключения» (ч. 1 ст. 278).

Правильной является точка зрения К.Ф. Гуценко и А.И. Трусова, которые полагают, что логика процессуальной деятельности при состязательном построении судебного разбирательства обусловливает необходимость изложения обвинения с приведением доказательств, на которых оно основано [5, с.478-479].

Частью 2 ст. 273 УПК РФ установлена обязанность председательствующего опросить подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. В связи с этим на практике возник вопрос: в случае если подсудимому обвинение не понятно полностью или в какой-то части, кто должен дать ему соответствующие разъяснения: председательствующий или по его требованию государственный обвинитель?

И в этом вопросе мнения процессуалистов различны. Так, К.Ф. Гуценко и А.И. Трусов полагают, что в таких случаях необходимые пояснения дает подсудимому председательствующий. Если подсудимый заявляет, что изложенное обвинение или заявление ему непонятно, то председательствующий разъясняет подсудимому, в совершении какого преступления и по какому пункту, части, статье УК РФ он обвиняется государственным или частным обвинителем - согласно предъявленному обвинению или заявлению по делам частного обвинения [5, с.478-479].

Иное мнение было высказано Ю.В. Кореневским, который приходит к выводу о том, что поскольку обязанность изложения обвинения лежит на обвинителе, то и разъяснение отдельных положений обвинения, непонятных подсудимому, должен делать обвинитель [6]. Подобным образом рассуждает и В.П. Степалин. Поскольку суд не формулирует и не предъявляет обвинение, пишет он, в случае если изложенное обвинение непонятно подсудимому полностью или в какой-то части, председательствующий должен разъяснения делать не сам, а предложить обвинителю разъяснить подсудимому обвинение в полном объеме или в той части, которая подсудимому непонятна [2, с.235].

Вместе с тем я полагаю, что дача подсудимому разъяснений по изложенному государственным обвинителем обвинению со стороны председательствующего не будет нарушением УПК РФ. Так, в случае рассмотрения дел частного обвинения может возникнуть ситуация, когда обвинитель (являющийся потерпевшим по делу) вследствие своей юридической неосведомленности не в состоянии разъяснить подсудимому выдвинутое против него обвинение. В данной ситуации это может сделать судья или государственный обвинитель, если он участвует в этом деле. В связи с этим логично было бы дополнить ч. 2 ст. 273 УПК РФ следующим абзацем: «При необходимости разъяснения непонятного содержания обвинения подсудимому соответствующие разъяснения дает суд или по его предложению государственный обвинитель».

В соответствии с ч. 2 ст. 274 УПК РФ первой представляет доказательства сторона обвинения, то есть государственный обвинитель. Доказательства, представленные стороной защиты, исследуются по-

сле исследования доказательств, представленных стороной обвинения. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 274 УПК РФ очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей их суду.

Установление такого порядка построения судебного следствия в УПК РФ дало возможность отдельным процессуалистам утверждать, что его создатели удачно воплотили в жизнь принцип состязательности судебного разбирательства и это позволило им значительно усилить роль сторон в судебном исследовании доказательств, с предоставлением возможности каждой из сторон наиболее эффективно осуществлять свою процессуальную функцию. Это, в свою очередь, служит важнейшей гарантией полноты и всесторонности исследования доказательств, а суду позволяет сохранить объективность и беспристрастность, необходимые для правильного разрешения уголовного дела [7, с.502].

С таким оптимистическим выводом трудно согласиться. На первый взгляд, действительно серьезность намерений законодателя создать реальную состязательность процесса подтверждается примененным в данном случае императивным методом регулирования порядка исследования доказательств на судебном следствии, который не может быть изменен судом по ходатайству сторон.

В то же время обозначенный выше вывод процессуалистов не может считаться верным. В реальной действительности установленное в ч. 3 ст. 274 УПК РФ правило о праве подсудимого (с разрешения председательствующего) в любой момент судебного следствия давать показания сводит на нет предусмотренную ч.1; и 2 ст.274 УПК РФ и описанную выше правовую конструкцию равных условий состязательного исследования доказательств. По правилам о допросе подсудимого, установленным ст. 275 УПК РФ, первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, а затем уже государственный обвинитель и участники со стороны обвинения.

В целом необходимо отметить несколько «льготное» отношение законодателя к праву подсудимого избирательно подходить в тактическом плане к даче им своих показаний. Понятно, что по большому счету сторона защищающаяся есть сторона слабая и нуждающаяся в правовых гарантиях защиты своих прав. И это подтверждает системный анализ отечественного законодательства, который наглядно показывает тенденцию защиты слабой стороны путем создания ей наиболее благоприятных условий для реализации своих правовых возможностей с одновременным ограничением или обременением противной стороны - стороны обвинения. Право стороны обвинения первой представить доказательства означает свойственную состязательному процессу последовательность и логику исследования доказательств. Такой подход способствует четкому обозначению сторонами своих функций, значительно усиливает их роль в исследовании доказательств. Кроме того, представление вначале доказательств обвинения создает наилучшие условия для проверки относимости, допустимости и достоверности доказательств, подтверждающих виновность подсудимого.

Вопросы порядка исследования доказательств на судебном следствии становились предметом исследования ученых-правоведов, как процессуалистов, так и криминалистов. Рассматривая данные вопросы, специалисты сходятся во мнении, что максимально эффективное предъявление доказательств обвинения и составляет основное содержание деятельности государственного обвинителя в ходе судебного следствия [8, с.161].

При этом максимальная эффективность предъявления доказательств зависит от очередности представления доказательств суду, которую определяет государственный обвинитель. Задача эта решается государственным обвинителем в зависимости от множества факторов, на которые указывают процессуалисты, выделяя среди них такие, как:

1) количество подсудимых;

2) позиция каждого из них на предварительном следствии, в том числе наличие противоречий между подсудимыми, вероятность изменения показаний в суде не в пользу обвинения, возможность получения от них показаний о признании своей вины в совершенном преступлении;

3) квалификация содеянного;

4) количество инкрементируемых эпизодов;

5) количество доказательств вины подсудимых;

6) наличие и качество доказательств стороны защиты;

7) качество проведенного расследования;

8) возможность устранения недостатков предварительного расследования;

9) вероятность изменения количества обвинительных доказательств в ходе судебного следствия.

Разумеется, все указанные факторы в их совокупности влияют на позицию государственного обвинителя при определении очередности предъявления доказательств.

К сожалению, статья 274 УПК РФ не урегулировала вопрос о том, как разрешать коллизии, связанные с последовательностью исследования доказательств, которые могут возникнуть (и на практике уже возникают) между представителями одной стороны - обвинения или защиты.

К примеру, государственный обвинитель предлагает начать исследование доказательств с допроса подсудимого, потерпевший - с допроса свидетелей.

Решение этой коллизии, как правильно считает О.Я. Баев, лежит в формате законодательного урегулирования этого вопроса путем дополнения ч. 1 ст. 274 УПК следующим положением: «Коллизии, возникающие по вопросу очередности исследования доказательств между представителями стороны, представляющей доказательства, разрешаются судом» [9, с.5].

Государственный обвинитель должен владеть тактическими приемами участия в судебном следствии при допросе подсудимого, потерпевшего, свидетелей, специалистов, что является одним из основных условий обоснованности его позиции в прениях.

Практика участия обвинителей в судебном следствии выработала целый ряд тактических приемов, которые следует знать и применять государственному обвинителю в судебном процессе:

– не следует акцентировать внимание подсудимого, потерпевшего, свидетелей на обстоятельствах малозначительных и самоочевидных.

– не следует спрашивать об обстоятельствах, не имеющих существенного значения по делу или не относящихся к существу дела.

– каждый вопрос государственного обвинителя должен быть основан на разумном расчете, который состоит в том, что, задавая вопрос, обвинитель должен предполагать его возможный ответ. Следует быть осторожным, спрашивая об обстоятельствах неизвестных или сомнительных.

– при допросе участников процесса прокурору целесообразно предоставлять им возможность свободно излагать факты (и приводить доводы), о которых они считают необходимым сообщить, задавать вопросы в процессе их изложения лучше всего только уточняющего характера.

В заключение можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Изложение государственным обвинителем в начале судебного следствия существа предъявленного обвинения должно включать в себя как оглашение содержания резолютивной части обвинительного заключения, так и указание основных доказательств, на которых основывается обвинение. Только такой подход позволит всем основным участникам процесса уяснить сущность сформулированного обвинения, а государственному обвинителю создать предпосылки к реализации своей обязанности доказывания по данному уголовному делу.

2. При возникновении правовой ситуации, когда подсудимому непонятно изложенное в начале судебного следствия государственным обвинителем обвинение, на нем лежит обязанность разъяснить положения обвинения, непонятные подсудимому. В то же время председательствующий судья вправе самостоятельно дать такое разъяснение. В этой связи целесообразно ч. 2 ст. 273 УПК РФ дополнить следующим содержанием: «При необходимости разъяснения непонятного содержания обвинения соответствующие разъяснения дает председательствующий судья или по его предложению государственный обвинитель».

3. Исследование доказательств в судебном следствии предполагает максимально эффективное представление государственным обвинителем всех доказательств обвинения, что составляет основное содержание деятельности государственного обвинителя в ходе судебного следствия. Максимальная эффективность предъявления обвинительных доказательств зависит от порядка и очередности их представления суду. Очередность представления доказательств определяет государственный обвинитель в зависимости от особенностей конкретного уголовного дела: количества подсудимых, позиции каждого из них, количества и качества доказательств, подтверждающих обстоятельства совершения преступления и вину подсудимых.

Литература

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2005.

2. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие / Под ред. В.П. Верина. М., 2006.

3. *Коротков А.П., Тимофеев А.В.* Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: Комментарий / М., 2005.

4. *Демидов И.Ф.* Настольная книга прокурора. С. 663.

5. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. *К.Ф. Гуценко.* М., 2005.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. *А.Я. Сухарева.* М., 2004.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2004.

8. *Трикс А.В.* Справочник прокурора. СПб., 2007.

9. *Баев О.Я., Баев М.О.* УПК РФ 2001 г.: достижения лакуны, коллизии. Возможные пути заполнения и разрешения последних. Воронеж, 2002.